

УДК 881/886

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» И КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ СПИСОК «ЗАДОНЩИНЫ»: СКОЛЬКО РАЗ И КАКИЕ РЕДАКЦИИ «ЗАДОНЩИНЫ» СВЕРЯЛИСЬ С ТЕКСТОМ «СЛОВА»?

© Алексей Алексеевич БУРЫКИН

Институт лингвистических исследований РАН
199053, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: albury@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрена текстологическая связь фрагментов «Слова о полку Игореве» и «Задонщины», приведено авторское осмысление наблюдений о соответствиях отдельных слов и каких-либо фрагментов, которые индуцируют текстовой фон «Слова» и Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» в целом; подчеркнуто, что отмечены почти точные совпадения значимых фрагментов большого объема, которые могут быть только продуктом сверки текста «Слова о полку Игореве»; доказано, что со «Словом о полку Игореве» учеными повторно сверялись фрагменты его текста и находящиеся в разных местах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины», однако были не выявлены в ней той линейной позиции, какую они имеют в «Слове о полку Игореве», между тем, это служит одним из самых надежных свидетельств повторной сверки Кирилло-Белозерского списка «Задонщины» и «Слова о полку Игореве». Обосновано, что из неясных текстологических вопросов «Задонщины» стоит указать на необходимость точных совпадений или близости объемных фрагментов текста в двух редакциях или внутри Пространной редакции, что весьма важно для выяснения вопроса о возможной взаимной сверке других списков «Задонщины» или их протографов.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве»; «Задонщина»; текстологическая связь

Проблема соотношения текста «Слова о полку Игореве» и Краткой редакции «Задонщины», представленной одним-единственным Кирилло-Белозерским списком, привлекала внимание многих исследователей. В альтернативах ответа на вопрос, какая редакция «Задонщины» – Краткая или Пространная – является более ранней и более близкой к авторскому тексту (тут по умолчанию предполагается, что влияние «Слова» на «Задонщину» проявлялось уже в авторском тексте последней), заключена не только принципиальная проблема текстологии «Задонщины», но от того или иного решения этой проблемы зависит оценка гипотезы А.А. Зимина о появлении текста «Слова о полку Игореве» в XVIII веке и использовании «Задонщины» при его написании. Кроме этого, можно признать, что изучение текстологии «Задонщины» и выяснение взаимоотношения ее отдельных списков еще далеко от завершения – здесь мы имеем в виду как соотношение Кирилло-Белозерского списка (К-Б)¹ и списков Пространной редакции, так и историю отдельных списков Пространной редакции «Задонщины».

А.А. Зимин писал: «Слово о полку Игореве» не могло быть источником Краткой редакции «Задонщины», ибо все общие места этих памятников находятся в более близком текстологическом соотношении именно с Пространной редакцией «Задонщины». Иными словами, «Слово» непосредственно связано с Пространной, а не с Краткой редакцией «Задонщины».

Текстологическую связь «Слова» с Пространной редакцией «Задонщины» можно было бы объяснить лишь двумя путями: или к «Слову» обращались дважды (то есть составители Краткой [Поскольку было доказано, что «Слово» во всех фрагментах ближе именно к Пространной редакции, то окончательный ответ на вопрос о возможности влияния «Слова» на Краткую «Задонщину» должен быть решен при сопоставлении не с Краткой, а с Пространной редакцией] и Пространной редакцией), или тем, что «Задонщина» Пространной редакции явилась источником «Слова». Первый случай, допустимый чисто логически, фактически исключен, ибо все отличия «Задонщины» Пространной редакции от К-Б, как было показано, объясняются их происхождением от «Сказания о

Мамаевом побоище» и Никоновской летописи или редакционной переработкой текста Краткой редакции. *Никаких следов того, чтобы чтения, отличающие протограф У², И1³, И2⁴ и С⁵ от К-Б, могли восходить к какому-либо другому источнику (то есть к Слову о полку Игореве), обнаружить не удается» [1, с. 101].*

В первой главе своей книги А.А. Зимин говорит: «Если будет доказано, что «Слово» текстологически связано только с Пространной редакцией «Задонщины», а последняя восходит к Краткой и не имеет никаких других источников, которые могут быть отождествлены непосредственно (или опосредованно) со «Словом», то Песнь о походе Игоря придется признать произведением вторичным, а «Задонщину» Пространной редакции первичной» [1, с. 16]. Все дальнейшее содержание главы 1 посвящено обоснованию данного тезиса. Ошибочность его была показана уже дважды – Р.П. Дмитриевой [2] (о которой А.А. Зимин говорит: «Изолировав проблему списков «Задонщины» от Слова, она сосредоточила свое внимание на тезисе о позднем происхождении К-Б списка. Увы, и это оказалось невозможным» [1, с. 144]) и Л.В. Соколовой [3].

Среди сторонников вторичности Краткой, ефросиновской редакции «Задонщины» А.А. Зимин называет С.К. Шамбинаго [1, с. 17] и В.Ф. Ржигу [1, с. 20], однако он не склонен соглашаться с их выводами. В результате спор о Пространной и Краткой редакции «Задонщины» превращается в спор с заданными итогами, автор не предложил ничего своего в решении вопроса о генезисе «Задонщины». И далее автор-скептик критикует оппонентов, обращаясь к своим гипотезам как к чему-то доказанному: «Но все построение Т. Чижевской рушится, если считать Краткую редакцию «Задонщины» первичной» [1, с. 107] – как мы уже сказали, Краткая редакция «Задонщины» как раз вторична, что бы ни повторял автор [1, с. 112 и др.].

Проблема присутствия элементов текста «Слова о полку Игореве» в Кирилло-Белозерском списке «Задонщины» была предметом внимательного рассмотрения в работах А.В. Соловьева [4, с. 257-262] и Н.К. Гудзия [5].

Попробуем разобраться в проблеме, рассмотрев наиболее интересные пассажи Кирилло-Белозерского списка «Задонщины»

К-Б: *«Первее всех, вшед, восхвалимъ вещаго Бояна в городе в Кieve, гораздо гудца. Той бо вещей Боян, воскладая свои златыя персты на живыя струны, пояше славу рускымъ княземъ»:* Наименование Бояна «гудцом» есть во всех списках «Задонщины», его нет в «Слове», однако эта лексема присутствует в «Повести об Акире Премудром» – памятнике, находившемся в одном сборнике со «Словом», и, как мы полагаем, переведенного автором «Слова». К исправлению текста по «Слову» явно относятся слова *Боянъ вещей (В списке У – тот боярин, в И1 – тот боюн, в С – Тотъбодей похвалы вещи буныи)*. Ясно, что правильное чтение не могло быть восстановлено в К-Б без обращения к «Слову», поскольку списки Пространной редакции демонстрируют по существу утрату смысла.

1. Список К-Б: *Се бо князь Великийи Дмитрии Иванович и брат его князь Володимер Одреевич, поостриша сердца свои мужеству, ставше своею крепостью, помянувшие прадеда...*

Список У: *истезавше ум свои крѣпкою крепостью и поостриша с(е)рдца свои мужеством и наполниа ратного духа, уставившиа собѣ храбрѣя воеводы в Руской землѣ...*

Список С: *истежавше умы свои крепостею, и поостри сердце свое мужеством и наполниа роснаг(о) д(у)ха, и вставившиа себе хибрия полтиа руской...*

Список И1: *стяжав умъ свои крѣпостию, и поостриша с(е)рдца своя муж(е)ством, и наполнишас(я) ратного духа, и уставившиа себе храмныа полѣкы...*

«Слово»: *отъ стараго Владимира до нынѣшняго Игоря, иже истягнуумъ крѣпостию своею и поостри <и> сьрдця своего мужествомъ, напълнився ратного духа, наведе своя храбрѣя полѣкы на землю Половецкую за землю Русьскую.*

Место изначально неясное, тут усматривается текст молитвы Троице перед чтением Псалтири: ср. господи, управиумъ мои, и утверди сердце мое (см. [6, с. 95]). Во всех списках текст «Слова» показывает различия:

этот фрагмент К-Б со «Словом», как понятно, при создании Краткой редакции не сверялся.

2. Список К-Б: *Кони ржуть на Москве, бубны бьют на Коломне, трубы трубят в Серпухове, звенить слава по всей земли Русьскои, чудно стязи стоят у Дону великого, паишутся хоригови берчати, светяться калантыри злачены.*

Список У: *На Москвѣ кони ржут, звѣнит слава по всеи земли Рускои, в трубы трубят на Коломнѣ, в бубны бьют в Серпугове, стоят стязи у Дунаю великого на брезѣ...*

Список С: *Кони ирзуть но Москве, трубы трубят у Серпугове, бубны бубнят но Коламне, звинит слава по всеи земли Рускои, чудно стези стояти у великого Дону на берези...*

Список И1: *На Москвѣ кони ржуть, звенит слава русская по всеи земли Рускои, трубы трубят на Коломнѣ, в бубны бьют в Серпоховѣ, стоят стязи у Дону у великого на брези...*

«Слово»: *Комони ржуть за Сулою, звенить слава въ Киевѣ; трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоятъ стязи въ Путивлѣ. Игорь ждѣтъ мила брата Всеволода.*

Совпадения в порядке слов начала фрагмента дают списки К-Б и С. Однако на фоне точно совпадающего *звенить слава по всей земли Русьскои* (со вставкой *руская* в И1) едва ли тут можно видеть влияние текста «Слова» – оно скорее видится в словах *паишутся хоругови берчати* (ср. *розъносяимъ хоботы паишуть* – при присутствии слова *хорюговъ* в другом месте «Слова»), чего нет более ни в одном списке Пространной редакции «Задонщины».

3. Список К-Б: *Тако рече князь великийи Дмитрие Иванович своей братии русскимъ княземъ: «Братъеца моя милая, русские князи, гнездо есмя были едино князя великаго Ивана Данильевичя. Досюды есмя были, брате, никуды не изобижены, ни соколу, ни ястребу, ни белу кречату, ни тому псу поганому Мамаю».*

Список У: *И рекше им кн(я)зь великийи Дмитрие Иванович: «Братия и кн(я)зи руские, гнѣздо есмя были великого кн(я)зя Владимира Киевскаго, не в обиде есми были по роженю ни ястребу, ни крѣчату, ни черному ворону, ни поганому сему Мамаю».*

Список С: *«Кн(я)зи есмо рускийи, гнездо есмо кн(я)зя Володимера Киевскаго, рускаго царя доселя есмо были не обижены ни от кого, ни ястребу, ни соколу, ни белоозерскому кречету, ни тому ж псу поганому цару Мамаю».*

Список И1: *«Брат(ь)я и кн(я)зи руския, гнѣздо есмя великого кн(я)зя Владимира Киевскаго, ни в обиди есмя были ни кречету, ни черному ворону, ни поганому Мамаю».*

«Слово»: *«Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо. Далече залетѣло! Не было оно обидѣ порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, чьрныи воронѣ, поганыйи половчине!».*

Гнездом князя Владимира герои «Задонщины» называются во всех списках (и опять-таки фраза хорошо сохранена во всех списках), но перечень птиц начинается с сокола только в «Слове» и списке К-Б. Слова *черный ворон* пропущены в списке С.

4. Список К-Б: *Ти бо бѣше сторожевыя полкы на щите решены, под трубами повиты, под шеломы възлелеаны, конецъ копия вскормлены, с востраго меча поены в Литовьскои земли.*

Список У: *храбры, кречаты в ратном времени и вѣдомы полѣводцы, под трубами, под шеломы злачеными в Литовьскои земли.*

Список С: *храбрии, родишас(ь) в ратное време, под трубами нечистых кочаны коней воскормлены, с колених стрел воспены в Литовьскои земли.*

Список И1: *с(ы)нове храбрии, кречати в ратномъ времени, ведоми полководцы, под трубами и под шеломы возлеляны в Литовьскои земли.*

«Слово»: *А мои ти курыне свѣдомикъмети; подѣ трубами повити, подѣ шеломы възлелѣяни, конецъ копия въскърмлены; пути имъ вѣдоми...*

Данный фрагмент, где в списке К-Б и «Слове» совпадают по порядку и различаются лишь по форме 9 лексем подряд, явно выправлен по «Слову». В других списках он присутствует в разной степени сохранности: более того, слова *на щите решены* (*-рождены*), и *с востраго меча поены* – начало и конец интересующего нас фрагмента – вполне могли бы принадлежать «Слову». Однако фрагмент списка С *сколеных стрел воспены*, соотносящийся с К-Б, свидетель-

ствует о том, что это не вставка составителя Краткой редакции, а лишь правка текста.

5. Список К-Б: *Сядемъ, брате, на свои борзи комони, испиемъ, брате, шелономъ своимъ воды быстрого Дону...*

Список У: *а сами сядем на добрые кони своя, и посмотрим быстрого Дону.*

Список С: *а сами усядем на борздыя кони, посмотрим бистрого Дону, сопием шелоном воды...*

Список И1: *и сами сядем на борзья своя комони, посмотримъ быстрого Дону...*

«Слово»: *«А въсядемъ, братіе, на своя бързья комони, да позримъ синего Дону!»*

Текст К-Б *Сядемъ, брате, на свои борзи комони* соотносится с текстом «Слова», за исключением морфологических особенностей и формы *брате* вместо *братіе*. Любопытно, что слова *посмотрим быстрого Дону* оказываются неизменными в трех списках Пространной редакции.

6. Список К-Б: *Седлай, брате Ондреи, свои борзи комони, а мои готови напреди твоих оседлани...*

Список У: *Сѣдлаи, брате Андрѣи, свои доброй конь, а мои готов осѣдлан.*

Список С: *Седлаи, брате Ондреи, свои кони, а мои подеманы.*

Список И1: *Седлаи, брате Ондреи, свои борзьи комони, а мои готовы...*

«Слово»: *Сѣдлаи, брате, своя бързья комони, а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напреди.*

В сравниваемом отрывке совпадают пять слов, причем текст списка И1 даже ближе к «Слову», чем текст К-Б.

7. Список К-Б: *Ис тучи выступи кровавая оболоча, а из них паиють синие молнии. Быти стуку и грому велику.*

Список У: *из них же выступали кровавые зори, а в них трепѣщутся сил(ь)ные молнии. Быти стуку великому.*

Список С: *пролишася сил(ь)ныя кровавая зори, в них же трепещут сил(ь)ния молния. Быти утупу великому...*

Список И1: *из них выступают кровавая зори, и в нихъ трепещуть сил(ь)нии молнии. Быти стуку велику...*

«Слово»: *кръвавая зори свѣтъ повѣдаютъ, чърныя тучя съ моря идуть, хотять прикрыти д сълнца, а въ нихъ трепещуть синія мълніи. Быти грому великому!*

Самое примечательное – нелепое *сил(ь)нии молнии* всех трех списков исправлено на закономерное *синии мълнии* только в К-Б, и это можно было сделать только по рукописи «Слова». Существенно также, что слова К-Б *Быти стуку и грому велику* могли быть уточнены по тексту «Слова».

8. Список К-Б: *Тогда же князь великийи Дмитреи Иванович ступи во свое златое стремя, всед на свои борзый конь, прийма копие в правую руку.*

Список У: *Тогда кн(я)зь великийи Дмитреи Ивановичъ воступив во златое свое стрѣмя и взем свои мечъ в правую руку и помолися б(о)гу...*

Список С: *воступает во позлощное свое стремя и взял меч свои во правую руку...*

Список И1: *Тогда княз(ь) великийи въступи въ златое стремя, взем свои меч въ правую руку свою...*

«Слово»: *Тъгда въступи Игорьъ князь възлатъ стремя и поѣха по чистому полю.*

Здесь опять при разбросе текстов Пространной редакции текст К-Б выглядит выверенным по «Слову», хотя максимально ближе к «Слову» оказывается текст списка И1.

9. Список К-Б: *Тогда поля костьми на-сеяны, кровьми полиано.*

Список У: *Черна земля под копыты, а костми татарскими поля насѣяша, а кровью ихъ земля пролита бысть.*

Список С: *Черная земля под копытами под кост(ь)ми татарскими носити кров(ь)ю земля.*

Список И1: *Черна земля под копыты, костьми татарскими поля насѣяша, кровью земля пролита.*

«Слово»: *Чърна земля подъ копыты ко-стью была посѣяна, а кръвію поляна, туюго възыдоша по Русьской земли.*

Опять странный парадокс: слова *черна земля подъ копыты* присутствуют в трех списках Пространной редакции, но отсутствуют в К-Б, где со «Словом» совпадает только форма *полиано*. Слова *костьми татарскими поля насѣяша* в двух списках повторяются, а в списке С этот фрагмент испорчен.

10. Список К-Б: *Того даже было лепо стару помолодится. Хоробрый Пересвет поскакивает на своемъ вецемъ сивце, свистомъ поля перегороди, а ркучи таково слово:*

«Слово»: *А чи дивося, братие, стару помолодити? Дети бьсови кликомъ поля прегородиша.*

Отрывки, приведенные здесь, вообще не проявляются в списках Пространной редакции «Задонщины». Вместе с тем – и это обстоятельство начинает иметь важнейшее значение – порядок сходных элементов текста в «Задонщине» и «Слове» начинает изменяться: близкие или совпадающие сегменты текста «Слова» могут встречаться в разных местах «Задонщины». Такое соотношение текстов, в котором позиции отдельных фрагментов линейно не соответствуют друг другу, но при этом сами фрагменты оказываются точно совпадающими или очень близкими, свидетельствует об одном – текст «Задонщины» выверялся по «Слову» не только «дважды», что показалось невероятным А.А. Зимину, а неоднократно, многократно, конкретно – возможно, столько раз, сколько раз мы наблюдаем линейное несовпадение фрагментов «Слова» и «Задонщины», и каждое такое обращение вынуждало редактора «Задонщины» обращаться к тексту «Слова» за уточнением переписываемого фрагмента.

11. Список К-Б: *Уже, брате, пастуси не кличють, ни трубы не трубять, толко часто ворони грають, зогзици кокують...*

«Слово»: *Тьгда по Русьскои земли рѣдко ратаеве кыкахуть, нъ чьасто врани граяхуть, трупия себѣ дѣляче, а галици свою рѣчь говоряхуть... Уныли голоси, поничевеселие, трубы трубять городеньскыя.*

В Списке К-Б сведены вместе два фрагмента «Слова», находящиеся в разных местах памятника. В Пространной редакции «Задонщины» параллели к этим местам отсутствуют.

12. Список К-Б: *«Доне, Доне, быстрый Доне, прошел еси землю Половецкую, пробил еси берези харалужныя, прилелеи моего Микулу Васильевича».*

Список У: *«Доне, Доне, быстрая река, прорыла еси ты каменные горыи течешы в землю Половецкую. Прилѣлѣи моего г(о)с(по)д(и)на Микулу Васильевича ко мнѣ».*

Список С: *«Доне, Доне, быстрая река, прорыла ест(ь) каменя горы, течешы в землю Половецкую, прилелеи моего господаря ко мне Микулу Васил(ь)евича»*

Список И1: *«Доне, Доне, быстрая рѣка, прорылаеси горы каменныя, течешы в землю Половецкую. Прилѣлѣи моего г(о)с(у)д(а)ря къ мнѣ Микулу Васил(ь)евич(а)»*

Список И2: *«Донѣ, Донѣ, быстрая рѣка, прорыла еси каменныя горы, а теч(е)ши в землю Половетскую. Прилѣлѣи г(оспо)д(и)на моего ко мнѣ Микулу Васил(ь)евич(а)».*

«Слово»: *«О Днѣпре Словутичю! Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую».*

Здесь текст «Слова» лучше представлен в Пространной редакции, где отличается высокой степенью единообразия.

Наши наблюдения совпадают с наблюдениями А.В. Соловьева [4, с. 257, 258, 259, 260], однако, мы обращаем внимание на корреспонденции значительных по объему фрагментов «Слова» списка К-Б «Задонщины». Если соответствия отдельных слов и каких-либо фрагментов могут быть индукцией текстового фона «Слова» в списке К-Б и в «Задонщине» в целом, то почти точные совпадения значимых фрагментов большого объема могут быть только продуктом сверки списка К-Б и текста «Слова». То, что со «Словом» повторно сверялись фрагменты его текста, находящиеся в разных местах «Задонщины», и не имеют в ней той линейной позиции, какую они имеют в «Слове», служит одним из самых надежных свидетельств повторной сверки списка К-Б «Задонщины» и «Слова».

Из неясных текстологических вопросов «Задонщины» стоит указать на необходимость точных совпадений или близости объемных фрагментов текста в двух редакциях или внутри Пространной редакции, что весьма важно для выяснения вопроса о возможной взаимной сверке других списков «Задонщины» или их протографов.

Примечания

1. К-Б – Кирилло-Белозерский список
2. У – список Ундольского В.И.
3. И1 – список из собрания Государственного исторического музея.
4. И2 – список из собрания Государственного исторического музея.
5. С – Синодальный список

Список литературы

1. *Зимин А.А.* Слово о полку Игореве. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.
2. *Дмитриева Р.П.* Взаимоотношение списков и редакций «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». Москва; Ленинград: Наука, 1966. С. 199-263.
3. *Соколова Л.В.* Первоначально ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // Труды Отдела древнерусской литературы / Российская Академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); отв. ред. Н.В. Поньрко. СПб., 2014. Т. 62. С. 673-724.
4. *Соловьев А.В.* Кирилло-Белозерский список «Задонщины» и «Слово о полку Игореве» // Культура Древней Руси: сб. ст., посвящ. 40-летию научной деятельности Н.Н. Воронина. М.: Наука, 1966. 328 с.
5. *Гудзий Н.К.* Литература Киевской Руси и украинско-русское литературное единение XVII–XVIII веков. К., 1989.
6. *Ликкио Р.* История древнерусской литературы. М., 2002.

Поступила в редакцию 24.08.2017 г.

Отрецензирована 18.10.2017 г.

Принята в печать 22.11.2017 г.

Информация об авторе

БУРЫКИН Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий специалист словарного отдела, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: albury@rambler.ru

Для цитирования

Бурькин А.А. «Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский список «Задонщины»: сколько раз и какие редакции «Задонщины» сверялись с текстом «Слова»? // Нефилология. 2017. Т. 3. № 4 (12). С. 35-41.

UDC 881/886

“THE TALE OF IGOR’S CAMPAIGN” AND KIRILLO-BELOZERSKY LIST OF “ZADONSHCHINA”: HOW OFTEN AND WHICH EDITORIAL VERSIONS WERE COMPARED WITH THE TEXT OF “THE TALE”?

© Aleksey Alekseevich BURYKIN

Institute of Linguistic Researches of RAS

9 Tuchkov Ln., St. Petersburg, Russian Federation, 199053

E-mail: albury@rambler.ru

Abstract. The textological connection between fragments of “The Tale of Igor’s Campaign” and “Zadonshchina” is considered. The author’s examination understanding of correspondence of separate words and some fragments which induce text background of “The Tale” and Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina” are studied and in general it is highlighted that almost accurate correspondence of the important fragments of high volume, which can be the product of matching the text of “The Tale of Igor’s Campaign”; it is proved that the scientists repeated the comparison of some fragments of the text and being in different places of Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina”, but there was not revealed the linear position which they have in “The Tale of Igor’s Campaign”, meanwhile this is one of the most firm evidence of the repeated comparison of the list of Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina” and “The Tale of Igor’s Campaign”. It is founded that from not clear textological issues of “Zadonshchina” we should point out the necessity of accurate correspondence or closeness of high volume fragments of the text in two editing or inside Extensive Edition, that is very important for clearing up the question of possible intermutual checking of other lists of “Zadonshchina” and their protograph.

Keywords: “The Tale of Igor’s Campaign”; “Zadonshchina”; textological connection

References

1. Zimin A.A. *Slovo o polku Igoreve* [The Tale of Igor's Campaign]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin's Publ., 2006. (In Russian).
2. Dmitrieva R.P. Vzaimootnoshenie spiskov i redaktsiy «Zadonshchiny» i tekst «Slova o polku Igoreve» [Relations between lists and editions of “Zadonshchina” and text of “The Tale of Igor's Campaign”]. *«Slovo o polku Igoreve» i pamyatniki Kulikovskogo tsikla. K voprosu o vremeni napisaniya «Slova»* [“The Tale of Igor's Campaign” and Monuments of Kulikovsky Cycle. To the Issue of the Time of Writing “The Tale”]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1966, pp. 199-263. (In Russian).
3. Sokolova L.V. Pervonachal'na li Kratkaya redaktsiya «Zadonshchiny»? (V svyazi s noveyshimi rabotami o vzaimootnoshenii «Slova o polku Igoreve» i «Zadonshchiny») [Was the short edition of “Zadonshchina” first? (In connection with new works on correlaton of “The Tale of Igor's Campaign” and “Zadonshchina”)]. In: Ponyrko N.V. (executive ed.). *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of Ancient Literature Department]. St. Petersburg, Russian Academy of Sciences. Institute of Russian Literature (Pushkinskiy House). 2014, vol. 62, pp. 673-724. (In Russian).
4. Solovov A.V. Kirillo-Belozerskiy spisok «Zadonshchiny» i «Slovo o polku Igoreve» [Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina” and “The Tale of Igor's Campaign”]. *Sbornik. statey, posvyashennykh 40-letiyu nauchnoy deyatel'nosti N.N. Voronina «Kul'tura Drevney Rusi»* [Digest of Articles Dedicated to 40th Anniversary of Scientific Activity of N.N. Voronin “Culture of Ancient Rus”]. Moscow, Nauka Publ., 1966, 328 p. (In Russian).
5. Gudziy N.K. *Literatura Kievskoy Rusi i ukrainsko-russkoe literaturnoe edinenie XVII–XVIII vekov* [Literature of Kievan Russia and Ukrainian-Russian Literature Unity of 17–18th Century]. Kiev, 1989. (In Russian).
6. Pikkio R. *Istoriya drevnerusskoy literatury* [History of Ancient Literature]. Moscow, 2002. (In Russian).

Received 24 August 2017

Reviewed 18 October 2017

Accepted for press 22 November 2017

Information about the author

BURYKIN Aleksey Alekseevich, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Specialist of Lexicographic Department, Institute of Linguistic Researches of RAS, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: albury@rambler.ru

For citation

Burykin A.A. «Slovo o polku Igoreve» i Kirillo-Belozerskiy spisok «Zadonshchiny»: skol'ko raz i kakie redaktsii «Zadonshchiny» sveryalis' s tekstem «Slova»? [“The Tale of Igor's Campaign” and Kirillo-Belozersky list of “Zadonshchina”: how often and which editorial versions were compared with the text of “The Tale”?]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2017, vol. 3, no. 4 (12), pp. 35-41. (In Russian, Abstr. in Engl.).